

Живет в Минске (Беларусь). Визитная карточка участника.

Тайна спасения

Лиха не беда – начало отсчета возможных бед.
Сначала её качало, а с нею – фонарь, проспект,
Аптеку.
И лезли когти...
И лисий смешной оскал...
Сомнения все отбросив, такое ли ты искал?
Под диким лучом неона, напыжившись от тоски,
Кошмарный скелет грифона стирал для нее носки.
И ноской была одежда при страшном раскладе дел.
Она поднимала вежды...
Такое ли ты хотел?
Скалу, что рождает сажу, жующую без границ
Земли травяную кашу и жесткое мясо птиц?
Оторвыша, что сандалит ошметками по лицу,
В надежде решить скандалом наследственный вопль Творцу?
Чудовище, что возможно болотной змеёй сипя.
Подвенно и внутрикожно пожрёт самоё себя.
А после – табачным дымом, опутав не всласть, ни в масть,
Над чьей-то земной могилой позволит себе упасть.
И, вывернув наизнанку и душу свою и плоть,
Покличет тебя, как мамку – одеться, подстричь, помочь...
Посмотрит легко и ровно, как скорчившись от тоски,
Прогонишь её грифона, натянешь её носки...
Царапнешь побелку когтем, считая до трех овец...
Рванешься кошмару в гости, шепча про себя «конец...»
Врастешь в лихорадку шерстью, по Мунку познаешь крик.
Разрушишь систему шествий: младенец – шалун – старик...
Зеленый, лихой, мохнатый, услышишь призыв еды,
Тяжелой спортивной лапой, проверив её следы.
По следу – бросаясь в крайность – догнать, завалить, сломать...

Скала сохраняет тайну, оторвыш взрослеет в мать.
Змея заменяет кожу. Чудовище строит слог:
«Прости, мой зверёк пригожий,
За то, что опять помог»

Сплетня

Липы кленам шелестят: «... знаем дела суть...»
С ними спорят воробьи с оголтелостью.
Вроде нужно принимать город в имидже,
Но растёрт под каблуком гордый иней в джем.

Окаянная любовь прёт по осени,
Топчет кованный сапог злую озелень.
И ворчит ей вслед асфальт: «... чтоб до пенсии,
Ты искала свой приют в этой плесени...»

А любовь идёт себе – запредельная!
Во своё одета вся – в рукодельное!
Лист кленовый на груди, ей – нательный крест!
Ткани – батик расписной синевою небес.

Нынче всякому подаст, сколько просится,
То улыбкой, то слезой мироносицы.
То святая, то бесстыдная, грешная.
То девчонка, то гордячка с насмешкою.

Город сплетней к ней на грудь, ох, сумятица,
Взял, помял на ней красивое платьице...
И шумят вороны вслед растревожено:
«Раз бранятся на тебя – так положено...»

Страх

И кровь не свернулась,
И ласки – не те...
Не бесятся кони
В слепой темноте.
И тихи, что мыши.

Что ночи – тихи,
Распущенной мыслью
Стекают стихи.
С тоскою по чуду,
С восторгом к «авось»...

Стучится повсюду
Неназванный гость.
Он хуже Мамаю
Страшней, чем орда...
Ему отдана я

Страдать да рыдать
С его псевдонимом,
гонимым.
Боюсь –
Засну нелюбимой,
Да мертвой проснусь...

[Страница автора в Сети](#)

